

«Юридическая профессия как объект эмпирического исследования»

Право воспринимается как монополия юристов. XX век ознаменовался многократным увеличением числа законов и подзаконных актов, но и до этого принимаемые государствами законы применялись в основном юристами. Быть юристом – это не только уметь применять законы, но и понимать философию права и государства, уметь трактовать законы не только «согласно букве», но и «согласно духу». Самым главным итогом деятельности юристов является сотворение легитимности. Н. Луман показывал, как именно правовая система включена в политическую и, что она обладает функциями легитимации и осуществления решений, выработанных в политической системе, абсорбции конфликтов. Он утверждал, что у права нет содержания пока оно не применено судами. Именно в процедуре с противоборствующими сторонами определяется - что есть право. Результатом процедуры является то, что законы, нормативные акты, приговоры принимаются обществом как легитимные и общеобязательные. То есть **общество принимает правила, которые приняты, подтверждены и применены через определенную процедуру**². Сторонами в процессе и теми, кто принимает решения, являются юристы. Непрерывность и стройность процедуры, ее достоверность генерируется внутри юридического сообщества, сходство которого с замкнутым институтом, функционирующим по строгим правилам, отмечал великий французский социолог второй половины XX века П. Бурдьё: «Но хотя юристы и могут спорить по поводу текстов, которые всегда оставляют место для множественности прочтений, они принадлежат строго интегрированной иерархии инстанций, которые способны разрешать конфликты между толкователями и толкованиями. Соперничество между интерпретаторами объективно ограничено тем, что судебные решения, чтобы отличаться от чисто политических актов насилия, должны представлять как единственно верный результат правильной интерпретации текстов, чья легитимность не подлежит сомнению. **Подобно церкви или школе, правосудие организует согласно строгой иерархии не только судебные инстанции и их компетенции, а значит, их решения и интерпретации, на которые они опираются, но также нормы и источники, придающие этим решениям вес**³. Вводя концепцию «юридического поля», Бурдьё утверждал, что «в основе непрерывной символической борьбы между различными определениями юридической практики как легитимного толкования канонических текстов лежит структурный антагонизм, противопоставляющий в самых разных системах позиции «теоретиков», посвящающих себя построению чистой доктрины, и позиции «практиков», ограничивающихся правоприменением»⁴.

¹ Шклярук Мария Сергеевна, к.э.н., юрист, LL.M. (университет Гамбурга), научный сотрудник Института проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, mshklyaruk@eu.spb.ru

² Machura S. Niklas Luhmanns «Legitimation durch Verfahren» im Spiegel der Kritik, ZfR-Soz 14, 1993, 97–114.

³ Бурдьё П. Власть права: основы социологии юридического поля. Социальное пространство: поля и практики / Пер. с франц.; Отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н. А. Шматко. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. — с. 80

⁴ Там же, с. 83.

Одним из первых вопросов социологии права был вопрос – «а судьи кто?», именно их относили к основным правоприменителям: много о «праве судей» писал О. Эрлих, рассматривая «живое право»⁵. Немецкая социология права в период своего расцвета обвиняла судей в защите интересов правящего класса (капитала, буржуазии, высшего слоя общества), введя понятия «классовая юстиция». Так Карл Либкнехт писал о том, что в классовом обществе судьи — это продукт высших классов, которые судят затем все остальные. Причина не в установлении власти своего класса, а невозможности, в силу социализации в других социальных слоях, объективно разрешать споры других социальных слоев⁶.

Институт проблем правоприменения работает в традиции социологии права, концентрируя свое внимание на группах правоприменителей. При таком подходе социология «правоприменителей» (Rechtsstab в терминологии немецкого социолога и юриста Макса Вебера) распадается на социологию юстиции, социологию администрации, социологию законодателей, а истоки такого разделения можно увидеть в традиционном разделении властей⁷.

Если оставить в центре судей, то эмпирические исследования российского сообщества показали, что, в целом, судьи как профессиональная группа обладают большой степенью единства и, несмотря на присутствие субкультур с характерными половозрастными и карьерными особенностями, эта группа стабильно себя воспроизводит в последние два десятилетия. Ценностным ядром судейского корпуса является триада «законность — защита прав — справедливость», причем «законность» занимает центральное место, именно через призму этого понятия воспринимаются и «права», и «справедливость». В судейском корпусе можно выделить две субкультуры, для которых характерно разное виденье профессиональных норм и разное представление об образе идеального судьи.

- **Первая субкультура** в большей степени ориентирована на аппаратные нормы (дисциплину, внимательность, аккуратность) и на строгое следование букве закона. В ней преобладают женщины достаточно молодого возраста, которые имеют опыт работы в аппарате судов. Представители этой субкультуры больше загружены, более зависимы от мнения коллег и позиции председателя суда или вышестоящих судов.

- **Во второй субкультуре** больше ценится независимость, бескорыстность и справедливость как нормы профессии. При принятии решений представители этой субкультуры в большей степени полагаются на собственное усмотрение. В ней больше мужчин более старшего возраста, имевших опыт работы в прокуратуре и правоохранительных органах⁸.

Однако являются ли эти ценности ядром для всей юридической профессии? Этот вопрос остается пока открытым, как и существование

⁵ См. Отрывок из незавершенной работы Ойгена Эрлиха «Теория судейского нахождения права» – «Правовое предложение и право юристов». С. 559-569 в Эрлих О. Основоположение социологии права / пер. с нем. М.В. Антонова: под ред. В.Г. Графского, Ю.И. Гревцова. – СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум», 2011 – 704 с.

⁶ Baer S. Rechtssoziologie. Eine Einführung in die interdisziplinäre Forschung, Nomos, 2011, S. 163-165.

⁷ Rehlinger M. Rechtssoziologie. Verlag C.H. Beck, München, 2009, S. 126-130, 149-153, 172-183.

⁸ Волков В., Дмитриева А., Поздняков М., Титаев К. Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование – СПб, 2012. Электронный ресурс: http://www.enforce.spb.ru/images/analit_zapiski/Jan_2012_NormsValues.pdf

юридической профессии, как профессии в ее классическом, социологическом понимании, для которого характерно то, что⁹:

- Оказываемые услуги считаются особенно важными с точки зрения общества в целом (или, по крайней мере, для критической массы потенциальных клиентов) и с точки зрения политических деятелей, поддерживающих профессиональную эксклюзивность и способствующих ее осуществлению.

- Для обеспечения качества услуг, считающегося адекватным, необходимы специальные академические знания, которые приобретаются лишь в процессе длительного обучения и получения высшего образования.

- Оказание профессиональных услуг предполагает длительный период практикоориентированного обучения, поскольку применение научного, то есть обобщенного (*generalised*) знания к решению проблем конкретных клиентов, считается в большей степени своего рода «искусством», чем рутинной.

Таким образом, перед исследователями стоит задача выяснить, есть ли для российских юристов общие ценности, сплачивающие профессиональные группы в единую профессию, сообщество.

⁹Я привожу здесь обобщенные признаки по: Мровчински Р. Институциональная профессионализация юристов в условиях государственного социализма и постсоциализма: сравнительный анализ организаций профессионального самоуправления в Польше и России // Антропология профессий: границы занятости в эпоху нестабильности / под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой (Библиотека Журнала исследований социальной политики). М.: ООО «Вариант», ЦСПИ, 2012. – 236 стр. <http://socpolicy.ru/wp-content/uploads/2013/07/%D0%90%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BF-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%84-2012.pdf>, С. 100-102, сделанные им на основе: Dewe В. Professionalisierungsverständnisse – eine berufssoziologische Betrachtung // Professionalisierung im Gesundheitswesen. Positionen – Potentiale – Perspektiven / Edited by J.Pundt. Bern: Verlag Hans Huber, 2006. P. 24., Hughes E. Professions // The Sociological Eye. Selected Papers. New Brunswick, London: Transaction Books, 1984. P. 375, Parsons T. Professions // International Encyclopedia of the Social Sciences / Edited by D.Sills. Vol. 12. The Macmillan Company & The Free Press, 1968. P. 536, Abel R. American Lawyers // Lawyers. A Critical Reader / Edited by R. Abel. New York: The New Press, 1997. P. 121, по Мровчински, 2012, с.100, 102.